

**Эконометрический анализ влияния ресурсной зависимости и связанной
волатильности на экономический рост**

Научный руководитель – Шагас Наталия Леонидовна

Яковлева Ирина Игоревна

Студент (магистр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: irinaiyakovleva@gmail.com

В 1993 году Аути вводит понятие гипотезы «ресурсного проклятия» для характеристики снижения уровня жизни в странах, специализирующихся на экспорте нефти, а в 1995 году Сакс подтверждает ее с помощью эконометрических методов [2,8]. В настоящее время вопрос о влиянии ресурсной зависимости на процессы экономического роста, скорее, можно охарактеризовать как дискуссионный, так как по результатам мета-анализа, проведенного Хавранек в 40% эмпирических работ выявляется значимое отрицательное влияние, в 20% - положительное, в 40% авторы не находят подтверждений упомянутой связи [5].

В большинстве существующих исследований не учитывается волатильность, обусловленная колебаниями цен ресурсов, хотя в теоретических моделях роста Агийона, Плоггера и Мендоса устанавливается, что волатильность может приводить к более низким темпам экономического роста при определенных параметрах экономики через канал снижения инвестиций из-за роста неопределенности [1,6,7]. Отметим, что в этой области уже существуют отдельные эмпирические исследования [3, 4, 6], но в них не уделяется должного внимания процедурам сглаживания рядов реального ВВП для получения потенциального ВВП, характеризующего темпы экономического роста, и не учитываются фундаментальные факторы экономического роста. Поэтому представляется актуальным проведение исследования для иллюстрации связи между волатильностью, связанной с ресурсным сектором, и экономическим ростом путем построения адекватной эконометрической модели.

Для определения характера влияния волатильности, связанной с ресурсным сектором, на экономический рост были оценены с помощью GMM, FE модели на годовых панельных данных за период с 1981 по 2018 год по 65 странам, в которых доля доходов от экспорта ресурсов в совокупном экспорте составляет более 50%. В качестве зависимой переменной в этой модели выступает темп роста реального ВВП, сглаженный с помощью фильтра Ходрика-Прескотта, Кальмана или 5-летних средних. К объясняющим переменным относятся: запаздывающее значение ВВП в расчете на душу населения, доля инвестиций в ВВП, индекс качества человеческого капитала, темп роста населения, условия торговли ресурсных товаров и их волатильность. Под условиями торговли ресурсных товаров понимается мера, определяемая по методологии МВФ и отражающая изменения реальной цены 45 ресурсов с учетом их значимости для той или иной экономики. Показатель волатильности рассчитывается с помощью месячных данных по условиям торговли с фиксированными и меняющимися весами двумя способами: стандартное отклонение годовых темпов роста условий торговли или из процесса GARCH(1,1) для месячных темпов роста и их преобразования в годовые.

По результатам эконометрического анализа было определено, что волатильность условий торговли ресурсных товаров вне зависимости от способа расчета оказывает отрицательное значимое влияние на темпы роста реального ВВП лишь на периоде до 1999

года, а на более поздних периодах отрицательный характер влияния пропадает, что может быть объяснено политикой стран-экспортеров ресурсов по снижению зависимости от нестабильных экспортных доходов в виде введения бюджетных правил, создания суверенных фондов. Так, лишь в 4 из 27 стран, входящих во всю выборку и накапливающих подобные фонды, они были созданы до 1995. Полученное негативное влияние волатильности может быть обусловлено и возможностью возникновения дисбалансов роста между сырьевым и несырьевым сектором, когда индустриализационный канал дополнительных ресурсных доходов не работает, и доходы ресурсного сектора не направляются в нересурсный. Поэтому были оценены модели для темпов роста нересурсного сектора и получено, что волатильность только на периоде до 1999 года негативно сказывается на темпах роста нересурсного сектора, причем результаты в этом случае неустойчивы к выбору весов меры условий торговли. Это объясняется тем, что с условия торговли с фиксированными весами для всего периода не учитывают структурные изменения в экспорте. На периоде после 1999 года волатильность условий торговли ресурсных товаров не оказывает значимого влияния на рост нересурсного сектора.

Анализируя полученные оценки, представляется возможным заключить, что характер эффекта, оказываемого ресурсной зависимостью и связанной волатильностью на экономический рост варьируется и определяется периодом, на котором оценивается модель, набором учитываемых индивидуальных характеристик страны - степень диверсифицированности экспорта, наличием суверенных фондов, что ставит под сомнение гипотезу ресурсного проклятия в традиционной постановке.

Источники и литература

- 1) Aghion P. et al. Exchange rate volatility and productivity growth: The role of financial development // Journal of monetary economics. 2009. Vol. 56. No. 4. pp. 494-513.
- 2) Badeeb R. A., Lean H. H., Clark J. The evolution of the natural resource curse thesis: A critical literature survey // Resources Policy. 2017. No. 51. pp. 123-134.
- 3) Cavalcanti T. V., Mohaddes K., Raissi M. Commodity price volatility and the sources of growth // Journal of Applied Econometrics. 2015. Vol. 30. No. 6. pp. 857-873.
- 4) Eyden R. et al. Oil price volatility and economic growth: Evidence from advanced economies using more than a century's data // Applied energy. 2019. Vol. 233. pp. 612-621.
- 5) Havranek T., Horvath R., Zeynalov A. Natural resources and economic growth: A meta-analysis // World Development. 2016. No. 88. pp. 134-151.
- 6) Ploeg F., Poelhekke S. Volatility and the natural resource curse // Oxford economic papers. 2009. Vol. 61. No. 4. pp. 727-760.
- 7) Mendoza E. G. Terms-of-trade uncertainty and economic growth // Journal of Development Economics. 1997. Vol. 54. No. 2. pp. 323-356.
- 8) Sachs J. D., Warner A. M. Natural resource abundance and economic growth // National Bureau of Economic Research. 1995. No. w5398. 54 p.